

Олександр КОЖОЛЯНКО,
Георгий КОЖОЛЯНКО

ЛЮБОВНО-СЕМЕЙНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ ОБРЯДНОСТИ МОЛДАВАН БУКОВИНЫ В ПРЕДРОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПЕРИОД

Научные исследования зимней календарной обрядности восточно-романского населения Буковины проводились еще во второй половине XIX - начале XX в. Это исследования С.Ф. Мариана «Праздники у румын» (1898-1901), Т. Памфиле «Любовь в обрядах румынской молодежи» (1916), А. Зашука «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба» (1862), П. Сырку «Из быта бессарабских румын» (1914). В конце XX и начале XXI в. исследования зимней календарной обрядности молдаван Буковины проводили буковинские этнологи Г. Кожолянко «Этнография Буковины» (2004), А. Мойсей «Магия и мантика в народном календаре восточнороманского населения Буковины» (2008), «Аграрные обычаи и обряды в народном календаре восточнороманского населения Буковины» (2010).

Молдаване Буковины в предрождественский период календарного цикла зимних праздников особую роль отводили празднику святого Андрея. В хозяйственной деятельности святой Андрей считался защитником скота от хищных зверей и других злых сил¹. Поэтому к скоту относились очень бережно в преддверии праздника, а в день праздника даже запрягать животных в повозки было запрещено.

У молдаван Буковины в предрождественский период зимней календарной обрядности вплоть до Рождества проходили молодежные гадания. Преимущественно они проводились в дни зимних вечорниц («шезетоаре»).

Особая значимость придавалось декабрьским молодежным гаданиям в день святого Андрея. Девушки верили, что гадания на Андрея помогут узнать свою судьбу. Буковинская пословица гласила: «На Андрея делается девицам надежда»². Для ворожения девчата собирались в одном доме. Прежде всего, они пекут пирожки-балабушки («balabuşte»), на которые воду носят ртом. Когда пирожки испекутся и остынут, каждая из девчат метит свой пирожок цветной нитью, потом

они раскладывают их на разостланном полотенце. Затем впускают к дому голодного кота, который «решает судьбу»: чей пирожок съест первым – та девушка и первой замуж выйдет, а чей не зацепит, та будет сидеть без мужа. Если кот занесет пирожок в темный угол – так и судьба занесет девушку в чужие края³.

На чисто вымытый пол рассыпали семени конопля или льна, гасили свет, становились на колени, призывая: «Андрею, Андрею, конопля сею, юбкой волочу, замуж хочу».

После такой просьбы девчата языком слизывали семена. Если на кончик языка прилепится несколько семечек, значит, девушка на протяжении года найдет себе парня. Та девушка, на языке у которой останется одно или более двух семечек, замуж не выйдет⁴.

Интересуется девушка еще и тем, кто будет ее мужем, какой будет у него характера. Для этого она сыплет на пол немного пшеницы, наливает в мисочку воды и ставит зеркальце. Потом выпускает петуха: если петух напьется воды – мужчина будет пьяницей, клюнет пшеницы – хозяином, а глянеть в зеркальце – бездельником. Гадальный обряд такой формы и содержания отмечен и у украинцев⁵.

Еще девчата набирают земли из дна реки и приносят к дому. Если там девушка найдет железо – мужчина будет кузнецом, если щепку – плотником, стекло – стекольщиком, кожу – сапожником, песок – каменщиком, а если, кроме земли, нет ничего – земледельцем.

Если девушка хочет узнать имя своего будущего мужа, в Андреевскую ночь она выходит на улицу и у первого встречного мужчины спрашивается его имя – такое имя будет и у ее будущего мужа. Если первой встретится женщина, то девушка в этом году замуж не выйдет⁶. Девчата гадали и на плетеной изгороди. Ночью отсчитывали двенадцатый кол, а утром смотрели, какой он: если гладкий и ровный, то мужчина будет красивый, стройный; если горбатый, то такой будет и мужчина; если имеет отростки, то будущий муж – вдовец⁷.

Существовало еще много способов ворожбы – для определения старшинства в будущей семье, в которую сторону девушка пойдет замуж и т. п. Так, в молдавских селах Нижнего Буковинского Попрутья девчата в Андреевскую ночь выходили из дома и, повернувшись спиной к дому, через себя и через дом бросали сапоги. Бросая, девушка проговаривала: «Не сапог бросаю, суженого зазываю, пусть моему сердцу укажет, лишь бы знала, в какую сторону направится моя нога»⁸. Потом шли смотреть: куда повернут сапог голенищем, то оттуда придет суженый⁹. По мнению исследователей, перебрасывание обуви и других вещей через крышу дома в процессе ворожбы имело целью подняться над существующим миром и соприкоснуться с высшим миром – небом, которое могло, по мнению гадалщиков, указать их судьбу¹⁰.

Даже сны на Андрея считались вещими; в сне девушка надеялась увидеть своего милого или какие-то другие желательные явления и события.

В украинских селах Пруто-Днестровского междуречья существовал обычай, по которому девушка после церковной службы, возвращаясь домой, шла за дом и ложилась спиной на снег (села Довжок, Малиновка). Потом наблюдала: если до вечера не занесет снегом след от спины, то будущий ее муж будет добрым и проживет вместе с ней до конца жизни. Если занесло снегом след, то жизнь будущего мужа будет короткой, а если кто-то разрушил этот след (собака, птица и пр.), то девушка замуж в этом году не выйдет¹¹. Подобные гадальные обряды встречались и в соседних селах с преимущественно молдавским населением (села Диновцы, Колинковцы).

У молдаван Буковины существовал обычай накануне праздника Андрея крестить двери и окна зубком чеснока, смазывать чесноком рога скота, а также есть чеснок. Считалось, что таким способом можно обезопасить себя от злых сил-стригоев, которые ходят вечером перед этим праздником и совершают всякое зло. В качестве защиты от них и использовали чеснок.

Накануне праздника Андрея нельзя подметать дом, так как волки заедят скот летом на пастбищах. Считалось, что на Андрея вообще лучшее не работать, чтобы уберечь скот от злых сил.

У жителей Буковины существовало поверье, будто бы в ночь на Андрея все домашние животные говорят. Человек, услышав их, может умереть¹².

Довольно своеобразно отмечался праздник Андрея у молдаван Буковины. В особенности разнообразными были гадания. Под вечер на Андрея молодежь собиралась в доме одной из девчат. Начинали ворожбу с обряда выпекания хлеба-калача (информация от Нистрян Кирины Герасимовны 1921 г.р. из с. Тарасовцы Новоселицкого района), в некоторых селах Верхнего Буковинского Попрутья готовили вареники (информация от Дырды Веры Васильевны 1918 г.р. из с. Форосна Новоселицкого района) и пирожки-балабушки («balabuste») (информация от Бодан Анны Пантелеймоновны 1917 г.р. из с. Балковцы Новоселицкого района)¹³.

На праздник Андрея выпекали пирожки-балабушки и в соседней Молдове¹⁴. Сначала насыпали в миску кукурузную муку. Потом каждая девушка поочередно вытягивала из колодца ведро воды, набирала немного воды в рот и выливала в сосуд с мукой. В Молдове каждая девушка прибавляла к своей миске с водой девять наперстков муки и столько же соли. Вода у всех девчат должна была быть «непочатой» (набранной из источника до восхода солнца).

О непочатой воде говорится и в тексте песни, записанной С.Ф. Марианом на Буковине еще в 70-х гг. XIX ст.:

Ară rece aducea,	Студеную несла воду,
Ară rece, ne-ncepută	Воду непочатую, холодную,
Pentru dragoste făcută.	Для любви приготовленную ¹⁵ .

Известен также вариант обряда гадания на варениках, когда знак судьбы получали без посредничества пса или кота. Для удобства распознавания во время ворожбы девчата лепили вареники разной формы. Вбрасывали их в кипяток и смотрели: чей первый всплывет, той девушке надо готовиться к свадьбе. Если же вареник прилипнет ко дну горшка, то это считается недобрым знаком.

В селе Форосна Новоселицкого района в середину вареников клали бумажки с именами парней, а один оставляли без бумажки. Потом бросали вареники в кипящую воду. Если всплывал первый вареник, его вытягивали и раскрывали, на бумажке читали имя парня – будущего жениха девушки. Этот обряд выполняла только одна девушка. Если всплыл вареник без надписи на бумажке, то девушка замуж скоро не выйдет.

Обряд ворожбы на кольях забора был и у молдаван. В с. Тарасовцы Новоселицкого района для выполнения этого обряда девушка выходила в полночь к плоту, клала наугад руку на один из кольев и отсчитывала от него в одну или другую сторону (на свое усмотрение) девять кольев (информация от Моисей Любви Герасимовны 1933 г.р.). В молдавском селе Магала Новоселицкого района девушка клала руку на один кол в заборе, не отсчитывая в одну или другую сторону. Избранный кол девушка перевязывала красной нитью. Ворожба с перевязыванием кольев изгороди встречалось на андреевских гаданиях и в Молдове¹⁶.

Утром того же дня или вечером по виду кола гадали на будущего жениха. В Тарасовцах, Балковцах, Несвое Новоселицкого района прямой кол указывал на красивого, стройного жениха; согнутый – на горбуна; с сучками – на кривого; короткий – на низкорослого; длинный – на высокого роста; тонкий – на очень худого парня¹⁷.

Довольно разнообразными были гадания в этих же селах с использованием обуви. Ворожба с обувью предусматривала, что ее нужно перекинуть через дом. В какое направление показывал носок, в той стороне девушка выйдет замуж.

Женская обувь фигурирует еще в одном андреевском обряде, который бытует на Буковине. Так, в с. Форосна участницы коллективных гаданий ставят свою обувь в ряд от окна к двери. Чья «дойдет» первой к двери, та девушка быстрее выйдет замуж.

Обряды и гадания проводились также и с бытовыми предметами. Накануне св. Андрея девчата угадывали при посредстве кухонных вещей характер и зажиточность будущего жениха. Мискам в обрядах коллективных девичьих гаданий на Андрея отводили роль своеобразных тайников судьбы. Девчата прятали разные вещи под большой миской или решетом, а потом, вынимая их оттуда наугад, угадывали значения каждой из них (с. Тарасовцы, Балковцы, Несвоя). В Молдове этот обряд проводили в новом жилье (Братушаны Единецкого района, Молдова (информация Равло Евдокии Федоровны 1920 г.р.)).

Помазок для бритья указывал на старого жениха (с. Балковцы), перец – на зажигательного и энергичного (с. Тарасовцы), игла – на бедного (с. Несвоя), венок или клубок нитей – на трудолюбивого или горбуна (с. Тарасовцы, Балковцы), обручальное кольцо – на горделивого (с. Магала), гребешок – на сварливого (с. Тарасовцы) или на кудрявого (с. Братушаны, Молдова), монета – на зажиточного (с. Магала), уголек – на чернявого (с. Тарасовцы) или на бедного (с. Магала). На пьяницу указывала вода, ножницы – на трудолюбивого, зернышко – на зажиточного жениха и кроткую свекровь (с. Магала)¹⁸.

Прятали под мисками разные вещи и в румынской части Трансильвании. Это делалось накануне Нового года. Символика вещей несколько отличается. Так, обручальное кольцо и ожерелье указывали на красивого жениха, точило – на злого, гребешок – на зубастого, воск – на бледного, болезненного, уголек – на чернявого, шапка – на волосатого жениха¹⁹. На Буковине уголек используется против темных сил (дьявола)²⁰.

Своеобразную посредническую роль в девичьих гаданиях играли кухонные принадлежности – неперенный атрибут хозяйки. В молдавском с. Магала в полночь на св. Андрея девушка выходила из дома на улицу и ударами ложек вызывала «знак» судьбы. С какой стороны залает собака, с той стороны будет жених²¹.

Румыны и молдаване Буковины во время праздника Андрея гадали также на нитях. Чтобы узнать, кто раньше выйдет замуж, каждая из девушек вырывала из катушки одну ниточку. Один конец привязывали к перилам рамы плиты, второй конец опускался вниз. После этого нити поджигали снизу. У кого раньше догорала нить, той девушке было суждено быстрее выйти замуж (информация от Будян Анны Костакиевны 1913 г.р. из румынского села Буйраки Герцаевского района)²².

В молдавских селах Тарасовцы, Балковцы, Несвоя на Андрея девчата устраивали своеобразное «привязывание улицы» (*legau ulita*), то есть протягивали через улицу веревку. Затем, спрятавшись за изгородью, наблюдали за прохожими. Если кто-то из парней натыкался на

бечевку, ему было суждено стать женихом девушки, которая «перевязывала» улицу. Так же перевязывали улицу веревкой девушки и в Трансильвании²³.

В молдавских и румынских селах Буковины имели место гадания, связанные с наблюдением за поведением животных.

В наше время в молдавских селах Тарасовцы, Балковцы, Несвоя сохранились гадания, связанные с наблюдением за поведением свиньи. В ночь на Андрея девчата подходили к свиньям и поочередно обращались к ним: «Ходя, ходя! ин кишледж де ярне!» (Ходя, ходя! на зимние праздники!). Если самка в ответ хрюкала, то девушка должна была выйти замуж, если не издавала звука, то не ожидалось ей вскоре иметь мужа. Этот обряд встречается и у румын Трансильвании²⁴.

Имели место и гадания, связанные с наблюдениями за поведением домашней птицы. Девчата насыпали в миску немного пшеницы или другого зерна. Каждая девушка имела отдельную мисочку. Приносили в дом петуха и следили за его выбором. Из чьей миски петух клевал зерно, та девушка первой выйдет замуж. Если же из чей-то миски петух не клевал зерно, то девушка не выйдет замуж в следующем году (с. Магала).

Также гадали с помощью овец. Вечером девчата заходили в овчарню, ощупью выбирали одно из животных и перевязывали красной лентой. Если удалось поймать белую овцу – девушка выйдет замуж зимой, черную – весной, серую – осенью, бурую – летом (информация от Савчук Анны Николаевны 1924 г.р., с. Строинцы Новоселицкого района)²⁵.

Кроме коллективных гаданий, девчата угадывали свою судьбу и индивидуально. Таким было гадание по толкованию «вещего» сна. В полночь девушка клала перед зеркалом кусок мамалыги с солью и, расчесывая волосы гребешком, приговаривала: «Кто мой суженый, чтобы я его увидела!» После этого зеркалаще, гребешок, мамалыга и соль прятались под подушку. На рассвете девушке оставалось лишь вспомнить парня, который ей приснился (такое гадание зафиксировано в молдавских селах Новоселицкого района (Тарасовцы, Балковцы, Несвоя)²⁶.

Индивидуально происходила ворожба с использованием зеркала. В полночь девушка ставила перед собой зеркалаще и одну свечку. Считалось, что она спустя некоторое время мельком могла увидеть в зеркале будущего жениха (с. Магала).

Гадали девчата и на гребешке. На Андрея девчата перед сном расчесывали косы, а гребешок клали под подушку. Кто из парней в ту ночь приснится, тот и должен был стать суженым девушки (с. Драница).

Интересным было гадание на спичках. На коробочку спичек с обеих сторон на определенном расстоянии друг от друга устанавливались две спички. Их зажигали одновременно. Если спички наклонялись одна к другой – молодым быть вместе, если нет, то у них разные судьбы (с. Тарасовцы).

Среди обрядов, связанных с поверьями, на Буковине были еще и такие:

- на Андрея известью белили внутреннюю сторону входной двери: «Лишь бы люди девушку ("дивку") языками не порицали», а смывать известь девушка должна была только на Новый год раствором из полыни;

- завязывали старой бабке фартуком глаза – «чтобы смерть этого дома не видела»;

- отец забивал на воротах кленовый кол – «чтобы чары к роду не приставали»;

- корове давали из ладони хлеба с комом сахара – «чтобы на молоко хорошая была»;

- перегоняли свинью из одного хлева в другой – «чтобы ленивыми дети не росли»;

- мать девушки снимала булавку, которую дочь постоянно носила возле пазухи, и опускала в ведро (цыбер), где были рубашки для стирки – «чтобы в день свадьбы дочурке злые языки не навредили»;

- нагребали к стволу груши снега – «чтобы добрый холст полотна летом отбелился»;

- нагребали на огороде кучки снега – «чтобы ягоды густо родили»;

- парни за веревку водили по селу больного парня – «чтобы слабость терял»;

- завязывали женщине глаза белым платком и приводили ее к дуплистой вербе набрать глины для рассады – «чтобы не заводились черви в капусте на огороде»;

- на замерзших оконных стеклах окна выводили крест – «чтобы солнце и месяц силы прибавляли»²⁷.

Как в молдавских, так и в украинских селах Буковины существовал андреевский обычай, по которому парни делали «збытки» (вред) в ночь на Андрея возле дома родителей девушки (снимали и относили далеко от дома калитку или ворота, заносили на крышу сарая телеги, тачанки и т. п.). Утром хозяева находили телегу на сарае или риге, ворота или калитку - на льду пруда или речки. Бывали случаи, когда парни всю изгородь (плит) разбирали и уносили далеко от хозяйства. Такой обычай Андреевской ночи имел место как в молдавских селах Нижнего Буковинского Попрутья, так и в украинских и румынских селах Буковинского Предгорья²⁸.

Соответственно родители девочек в Андреевскую ночь стерегли все на хозяйственном дворе или заведомо ребятам давали откупного «за калитку» (водкой, пряжей для новогодних кнутах Маланки и др.). Этот шуточный обычай сохранился и по сей день. В молдавских селах Нижнего Буковинского Попрутья накануне Андреевского вечера хозяева, в семьях которых есть девушки, завязывают калитки и ворота разными привязками, «чтобы ребята не украли и не занесли в овраг», или стерегут целую ночь, отгоняя возможных шутников²⁹. Хотя из-за этих шуток некоторые хозяева и имели проблемы с поиском и возвращением в усадьбу похищенных вещей, все же такое подтрунивание воспринимались без особых сетований, так как «Андрея же ночь ныне».

Таким образом, в зимней календарной обрядности у молдаван Буковины отмечен целый комплекс обрядов молодежи, которые имели любовно-семейную направленность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Мойсей А.* Аграрні звичаї та обряди у народному календарі східнороманського населення Буковини. Чернівці, 2010. С. 96.

2. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1989. Т. 5. С. 34.

3. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1989. Т. 1. С. 37.

4. Там же. С. 38.

5. *Воронай О.* Звичаї нашого народу. Етнографічний нарис. Мюнхен, 1958. Т. 1. С. 26.

6. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1992. Т. 1. С. 36.

7. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1992. Т. 5. С. 2.

8. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1998. Т. 2. С. 5-6.

9. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1998. Т. 7. С. 15.

10. *Мойсей А.* Магія і мантика у народному календарі східнороманського населення Буковини. Чернівці, 2008. С. 177.

11. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1998. Т. 2. С. 6.
12. *Gorovei A. Credinții și superstiții // Sezătoarea*. 1901. А. 6. Р. 172.
13. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1999. Т. 5. С. 18.
14. *Бэшу Н. Боб де грыу ши де луминэ // Молдова*. 1981. № 8. С. 33.
15. *Marian S.Fl. Poezii populare române. Balade, cântece bătrânești. Cernăuți*, 1873. V. I. С. 87.
16. *Бэшу Н. Боб де грыу ши де луминэ*. С. 34.
17. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1999. Т. 5. С. 21.
18. Там же. С. 22-23.
19. *Mândrescu S.C. Literatură și obiceiuri populare din comuna Râpa-de-Jos, comitetul Mureș-Turdă (Transilvania). București: Tipografia Curții Regale, 1892. С. 229-230.*
20. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 2001. Т. 3. С. 5.
21. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1999. Т. 5. С. 26-28.
22. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 2001. Т. 3. С. 8-12.
23. *Mândrescu S.C. Literatură și obiceiuri populare din comuna Râpa-de-Jos, comitetul Mureș-Turdă (Transilvania). С. 230.*
24. Там же. С. 229.
25. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1999. Т. 5. С. 29.
26. Там же. С. 30.
27. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1998. Т. 7. С. 6.
28. *Кожоляню Г. Етнографія Буковини. Т. 3. Чернівці, 2004. С. 71.*
29. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 2000. Т. 3, С. 11.